

Срубили рейтары меня, и вот досада:
Не мог я их понять, узнать, чего им надо;
395 Один из них отсек мне руку тесаком,
Взгляните: тут она валялась, а потом
Всадили мне в живот две пули из пистолки».
Бедняга продолжал, стелая из-за боли:
«Еще не худшее пока открылось вам,
400 Жена брюхатая свалилась где-то там;
Четыре дня назад мы убежать хотели
Глубокой полночью, но дети в колыбели
Взывали жалобно. Ну как же их спасти?
Кому-нибудь продать? И вот нам нет пути.
405 Желая им помочь, нашли мы здесь могилы.
Но коль охота вам и коль достанет силы,
Войдите, чтоб взглянуть на маленьких ребят,
Которых изрубил проклятый супостат».
Вхожу, и предо мной одно дитя в качалке,
410 Померкший вижу взгляд и вздох внимаю жалкий
Из посиневших уст, и уловляет слух,
Как тельце тощее, увы, покинул дух,
Я слышал стон еще, а тельце коченело,
И тут предстало мне еще живое тело
415 Иссохшей женщины, распотрошенной так,
Что вырвал плод из чресл остервенелый враг,
И ноги у нее и руки перебиты,
Но полумертвая привстала для защиты,
Пытаясь заслонить собою малыша,
420 Любовью и святой отвагою дыша,
Хоть груди высохли и влага глаз, и кожа,
Обильно льется кровь на малыша и ложе.